

ЭТНОГРАФИЯ

К ВОПРОСУ О МАРШРУТАХ КОЧЕВАНИЯ ОЛЕНЕВОДОВ УРАЛЬСКОГО СЕВЕРА В XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Н.А. Лискевич*, Е.И. Шубница**

Рассматриваются территории сезонных выпасов и проходные пути оленеводов Полярного, Приполярного и Северного Урала, в том числе пастбищные угодья оленеводческих совхозов Березовского и Шурышкарского районов по данным проектов землеустройства. Дается описание основных районов кочевания XIX — начала XX в.

Оленеводы Полярного и Приполярного Урала, коми, ненцы, манси, сезонные пастбища, проходные пути, проекты землеустройства.

Этнокультурный ландшафт Урала ввиду активных этнических контактов всегда представлял собой мозаичную картину. Разнообразие рельефа, ландшафтно-климатической обстановки определили неоднородность культурно-хозяйственных укладов. Горный тип рельефа (а в районе Большого Урала зачастую альпийский) обуславливал не только горизонтальное, но и вертикальное разделение пространства — как географического, так и хозяйственного: хижины рыбаков располагались вдоль рек и по берегам озер, чумы — ближе к границе леса, летние пастбища оленеводов находились на плоских, хорошо продуваемых безлесных плато — «лоптах».

Народы Большого Урала оставили после себя мало памятников материальной культуры. Их памятники оказались растворены — частью суровой северной природой, частью в процессе более позднего освоения этих мест новыми «хозяевами» — геологами и промышленниками. По сути, историко-культурное наследие здесь представлено исторической памятью, сохраняемой в печатном слове¹ и устных преданиях, а также самобытными особенностями мировоззрения и жизненного уклада кочующих народов. Многовековая история человека в этих местах оставила топонимы и обрывки легенд — очень скудные по причине немногочисленности здешнего населения. Та же участь уготована тропам и дорогам, утратившим былое значение: большинство из них существуют только на старых картах. Тропы оленеводов (ворги) были хорошо известны всем жителям Приуралья; использовались они не только оленеводами, но и охотниками, рыбаками, позже геологами и туристами. Проходили они чаще всего по возвышенностям — пармам и чуграм: «Оленеводам хорошо известны моренные возвышенности, они их называют дорогами (верга-мусюр) благодаря тому, что во время распутицы, когда по тундре абсолютно невозможно передвигаться, они служат им великолепными естественными путями сообщения...» [Суслов, 1910, с. 7]. В горах всегда было огромное количество этих троп, соединяющих пастбища и стоянки оленеводов, ведущих через перевалы от рек западного склона к рекам восточного (на штабных картах и сегодня обозначены такие «оленьи переходы»). «...Летом здесь путей безчисленное множество, почти столько же сколько есть речек на обеих сторонах Урала. По крайней мере, во всех тех местах, где на карте показаны реки, Урал покрывается во время лета отдельными кочующими семействами, влачащими с собою весь дом свой», — писал А. Регули [1849, с. 159]. Тропы, пересекая ландшафт во всех направлениях, делили его — согласно видам хозяйственной деятельности, родовой принадлежности и т.д.

В середине прошлого века сеть уральских троп была нанесена на карты-километровки, имевшие долгое время гриф «ДСП» и только в 1990-е гг. попавшие в свободный доступ благодаря сети Интернет. На этих картах ворги всех направлений покрывают территорию Урала, создавая впечатление обжитого пространства. Сегодня эта дорожно-тропиночная сеть, заметно

¹ В основном в дневниковых записях и путевых заметках исследователей.

К вопросу о маршрутах кочевания оленеводов Уральского Севера...

поредевшая и в значительной степени утратившая практическое значение, является одним из интереснейших историко-культурных памятников Урала.

Основная часть троп была проложена оленеводами, проходившими по путям касланий, занимавшимся извозом, торговыми поездками и пр. Система ведения оленеводческого хозяйства на территории Северного, Приполярного и Полярного Урала² складывалась в течение нескольких столетий, формировались сроки и маршруты сезонных перекочевок, проходные пути и перевалы через реки, определялись границы и кормовые ресурсы пастбищных угодий, места для длительных сезонных стоянок, вырабатывались технологические навыки выпаса и передвижения со стадом в условиях высокогорья.

В сказании «О челевецах незнаемых в Восточной стране», относящемся к концу XV в., дается хорографическая перспектива малоизвестных восточных территорий и упоминается об оленеводстве в горах [Плигузов, 1993, с. 26–27]: «В В[ъ]сточной же стране есть иная самоедь, зовома каменская. Облежит около Югорьския земли, а живут по горам по высоким. А ездят на оленех» [Там же, с. 81–82].

Рис. 1. Оленеводы на Урале. Рисунок Ф.К. Брандта³

Как писал в середине XIX в. А. Регули, «за несколько поколений (до наших дней)... Урал принадлежал исключительно самоедам — это доказывается именами гор» [1849, с. 159]. Действительно, оронимы и гидронимы северной части Урала, особенно вблизи водораздела, сохранили ненецкие корни; часто встречаются «гибридные» названия, составные части которых имеют ненецкое, мансийское, коми и русское происхождение, что говорит о процессах интенсивного культурного обмена в этом районе [Матвеев, 1984]. В оронимии Северного Урала преобладают названия из языков манси и коми. Манси, разграничивая зоны хозяйственных интересов, делили Урал на Саранпал-Нер и Мансипал-Нер — соответственно зырянский (коми) и мансийский, западный и восточный [Там же, с. 96].

Верхнеусинский район — верховья притока Печоры Усы и ее притоков — традиционное место промысловых угодьев и оленьих пастбищ. Здесь, на просторах Верхней Усы, пасли свои стада ненецкие оленеводы-кочевники, заселявшие территорию Большеземельской, Малоземельской и Каниной тундр и торговавшие с москвитями в районе современных деревень Абезь и Роговая. Северная часть этой территории находится на Полярном Урале, южная (от Большой Сыни до Кожима) — на Приполярном.

С XVIII в. обширность и промысловые богатства территории Верхнеусинского края привлекли сюда коми-ижемцев — этнографическую группу, сложившуюся в XVI в. из коми-зырян, русских и ненцев. В XV–XVI вв., когда началось освоение торговых путей через Уральские горы с Печоры и Усы в Сибирь, на Обь, в этих местах появились и первые русские поселенцы. Они приезжали сюда на промыслы, а с середины XIX в. стали ставить дома, обустраиваться и заво-

² Полярный Урал начинается у берегов Карского моря горой Константинов Камень и заканчивается у верховьев р. Хулга, где берет начало Приполярный Урал, простирающийся до широтного участка течения р. Шугор; далее идет полоса высокогорий Северного Урала [Матвеев, 1984, с. 34, 65, 94].

³ Федор Каевич Брандт, выходец из Дании, естествоиспытатель, вел в экспедиции Гофмана 1847 г. зоологические и ботанические наблюдения, а также был художником экспедиции. Рисунок опубликован в: [Гофман, 1856, с. 57].

дять хозяйство. Во второй половине XIX — начале XX в. Верхнеусинский район интенсивно заселяется коми-ижемцами и разорившимися ненцами-оленеводами: возникают постоянные поселения.

Для выпаса оленей ижемцы занимали юго-восточную, лесистую часть Большеземельской тундры, проходившую по р. Усе и ее притокам [Кастрен, 1999, с. 194–195]. Она оптимально подходила для выпаса оленей в зимнее время, так как леса защищали от сильных вьюг и метелей; с приближением лета коми перегоняли свои стада в прохладные безлесные тундры, из которых возвращались домой только осенью. Коми оленеводы постепенно осваивали территории тундры и лесотундры Северного Зауралья. В середине XIX в. маршруты кочевания были ориентированы с востока на запад: в марте — апреле оленеводы со своими стадами уходили за Урал, где находились до сентября — октября, затем возвращались обратно [Там же, с. 195]. А. Регули писал, что «...пастбища Зыряне стараются отыскивать на восточном склоне Урала, по двум причинам: — во-первых, потому, что здешние места богаче мхами, нежели страна, орошаемая Усою, которая... почти совершенно лишена мхов, и, во-вторых, потому, что на восточной стороне Урала снега не так бывают глубоки, и, следовательно, не так затрудняют оленей в добывании корма» [1849, с. 159].

Территория уральского высокогорья в основном представляет район летних и ранне-осенних оленьих пастбищ — это горные и высокогорные тундры — гольцы, лиственничные редколесья, березовые криволесья, таежные пастбища, перемежающиеся с обширными сфагново-осоковыми болотами. Здесь оленеводы проводили теплое время года. На зиму спускались в предгорные, лесные районы, более защищенные от холодных ветров и снега: в Зауралье, на восточный склон Урала, или на запад, к Печоре. Уральский хребет, являясь препятствием на пути влажных западных ветров, создает разницу в распределении осадков между этими двумя склонами. Так, если на восточном склоне снег имеет глубину 60–70 см, то на западном она в то же время достигает 140 см и более. Осенью западный склон покрывается снеговым покровом раньше, чем восточный. В течение зимы, осени и весны на западном склоне бывают сильные ветра со снеговыми заносами; более высокие зимние температуры и оттепели на западном склоне влекут образование наста и гололедицы. Таяние снегов на западном склоне происходит медленнее, чем на восточном [Проект землеустройства..., т. 1, л. 7–8]. Таким образом, западные и восточные склоны Урала в большей степени использовались как летние и переходные пастбища, лесотундры предгорий и Приобской полосы равнины — для ранне-осенних и переходных пастбищ, в таежной зоне практиковался зимний выпас.

На западном склоне Большого Урала можно выделить вблизи водораздела несколько районов, используемых оленеводами под летние пастбища. Это (с севера на юг) верховья р. Кожим и его притоков, невысокие хребты в районе массива г. Сабли, верховья рек Бол. Сыня, Манарага-Косью, безлесные пармы Тельпосского хребта, бассейны рек Щугор и Подчерем (в настоящее время территория Национального парка «Югыд ва»). Далее на юг для выпаса использовались тундры Коренного Поясового Камня, а также массив Маньквотнер (в настоящее время — на границе Печоро-Ильчского заповедника).

Говоря о маршрутах оленеводов на Урале, отдельно необходимо остановиться на «оленоводческой» топонимике: именно она в отсутствии точных исторических сведений помогает проследить границы территорий хозяйственной деятельности. Так, в бассейнах рек Щугор, Кожим, где находились (местами сохранились до сегодняшнего времени) пастбища ижемцев-оленоводо-водо, на картах обычны топонимы, имеющие в своем составе «оленьи» термины: перевал Сюра-разь-рузь и хребет Сюра-из в бассейне р. Балбанью («сюр» — рог), гора Хора-из в Тельпосском хребте и приток р. Тельпос ручей Хора-шор («хор» — олень), Сале-ур-нер-ойка (Саленер) — «хозяин гор, пасущий оленей»; хребты Пастбищный в левобережье р. Войвож-Сыня и Лоптапай по правому ее берегу, долины Лимбеко-гладь и Деля-гладь («гладь», «глад» (коми) — гладкий, ровный; равнина, пастбище); плато Ярени-мусюр в правобережье Кожима, ручей Каслай в долине Вангыра.

В районе устьев рек Щугор и Подчерем, где Печора наиболее близко подходит к Уралу, проводили зимы оленеводы Северного Приуралья, пасшие стада на всем пространстве от верховий этих рек (водораздельные хребты Састемнер и Сумьяхнер, массив г. Пеленер, хребты Туйтымнер, Тельпосском, Тимаиз и пр.) до самого устья. Н.А. Иваницкий, путешествуя по Печоре в 1885 г., писал, что оленеводы «зимой пригоняют сюда с Урала стада оленей, которые и

пасутся в лесах по берегам Печоры» [1986, с. 7]. По свидетельству местных жителей, ижемские оленеводы пасли оленей по Печоре еще в 1950-х гг. [Шубницина, 2009, с. 14].

Стойбище оленеводов-ижемцев располагалось возле д. Солдат, находившейся в 13 км ниже д. Подчерье по Печоре. Сама деревня Подчерье, по преданию, была основана в середине XVIII в. ненцем-олeneводом Филиппом Мезенцевым — «Яран Пиля». Некоторые подчерские семьи в числе своих предков называют и «ёгру⁴» — манси. Старое, мансийское название р. Подчерем (и д. Подчерье) — Манси-гум-я.

М.В. Фишман в рассказе о своей первой уральской экспедиции в 1948 г. описывает встречи с оленеводами и стойбище оленеводов в верховьях Подчерема, в районе хребта Салеиз [2002, с. 71]. Б.В. Безсонов упоминал «...самоеда Ванойту, который, как говорили в Щугоре, кочует где-то около Тэл-поз-иза» [1909, с. 112]. Геолог Е. Сошкина отмечала, что «в ложбине между Порог-изом и Телпоз-изом (между хребтами Ууты и Тельпосским. — *Е. Ш.*) бывают обычно становища остяков» [1929, с. 111]. Эта информация подтверждается в материалах экспедиции И. Черепова 1933 г., где говорится, что их проводник Павел Рокин — ненец из с. Няксимволь, выходец из Большеземельской тундры, «всегда кочует в районе реки Щугор» [Горбунов, 1934, с. 57]. Маршрут, которым вел проводник экспедицию к г. Тельпос-из, проходил по Тельпосскому хребту, а затем хребту Седьиз и далее через верховья р. Тельпос на р. Подчерье.

Сохранились сведения о встречах исследователей с оленеводами в долине р. Щугор — хр. Саленер, Сумахнер, Мертвая Парма, причем в основном речь идет о ненцах. А. Регули упоминал про название Щугорского Урала (т.е. левобережья верховьев Щугора — Тельпосский хребет, его продолжение — массив Хораиз и далее на юг) — «Менелова Пэ», связывавшееся с названием «самоедского» племени Менелова, от которого «уцелело одно только семейство» [1849, с. 159].

Один из районов пастбищ оленеводов — окрестности Саблинского хребта. Здесь проходил один из старейших трактов в Сибирь — Аранецкий, начинавшийся от старинной д. Аранец (Оранец) на Печоре и выходивший по р. Щекурье на р. Ляпин (юрты Ляпинские, или Саранпауль). В.Н. Латкин писал в 1853 г.: «Из Оранца зимой ездят на оленях в Зауралье за хлебом, переезжают через Саблю по южной ее оконечности, потом переваливаются через Уральский Хребет и в несколько дней доезжают до первых селений. Привозимый оттуда хлеб всегда обходится дешевле чердынского, но немногие имеют средства предпринимать такую поездку» [1853, с. 76]. Район водораздела — главного перевала, называемого Щекуринским проходом, где дорога шла по безлесной местности, был известен сильными метелями и глубокими снегами, из-за чего торговые обозы нередко погибали в дороге. Кочевники и приуральское население для сообщения в районе пользовались дорогами, вернее, тропами, пригодными летом только для вьючной езды на лошадях и оленьих нартах [Алешков, 1935, с. 8].

Большие площади горных пастбищ приходятся на верховья р. Кожим, более 2/3 площади бассейна которого занимают горные тундры и гольцы. На платообразных вершинах гор и их склонах растет ягель, вследствие чего этот район традиционно используется оленеводами под летние пастбища. Во второй половине 1920-х гг. «...на уральских пастбищах Кожимской депрессии паслось... до 10 000 голов оленей... Район Балбанью — излюбленное место оленеводов, о чем свидетельствует наличие бани вблизи озера, лежащего на высоте около 800 м. В этом году здесь кочевал чум вдовы Игнатия Филиппова, находившийся при втором озере под горой Старухой. Ее стадо вместе со взятыми для пастьбы оленями и оленями, принадлежащими пастухам, составляет около 1500 голов...», — пишет А.Н. Алешков [1929, с. 50, 52].

Пастбищные угодья в бассейне р. Кожим традиционно использовались оленеводами, живущими в с. Саранпауль. А.Н. Алешков, посетивший Саранпауль во время экспедиции 1927 г., так писал о его жителях: «Главное занятие жителей — оленеводство, причем некоторые оленеводы имеют до 2000–2500 голов. Большая часть жителей владеет небольшим количеством оленей — от 20 до 300, отдавая их для пастьбы пастуху-хозяину за плату по 1 руб. с головы. Крупные оленеводы держат пастухов, выплачивая по 8 голов за год при готовых содержании и одежде для семьи. Нередко такие пастухи, работая от хозяина, имеют собственных 150–200 оленей» [Там же, с. 40].

⁴ Ёгра — этноним народа манси у коми. Это слово встречается в топонимике Северного Урала (р. Егра-Ляга в бассейне Илыча).

Рис. 2. Вид Уральских гор из долины р. Хай-яга (Балбанью). Рисунок И.И. Бермелева, художника экспедиции Э.К. Гофмана 1856 г.⁵

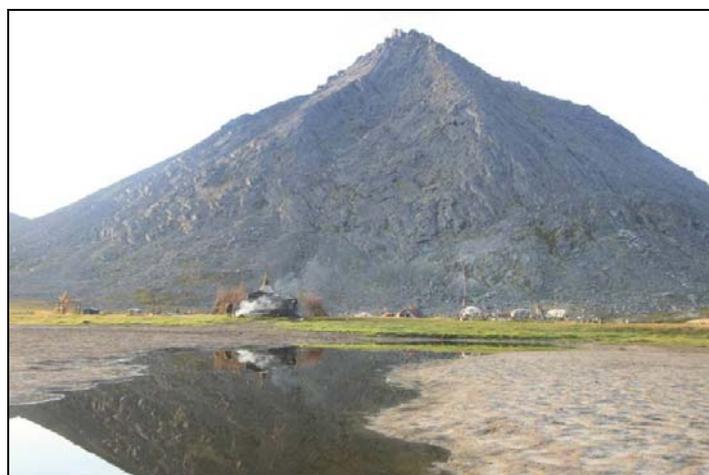

Рис. 3. Долина р. Балбанью, летняя стоянка бригады № 1 с/х «Саранпаульский» (то же место — см. рис. 2). Фото Е.И. Шубничиной, 2008 г.

До образования колхозов использование оленьих пастбищ в регионе регулировалось на основе сложившихся обычаев, в соответствии с обычным правом. Органы государственной власти стояли в стороне от этих вопросов, их разрешение осуществлялось непосредственно пользователями. В советское время порядок землепользования меняется, вначале неорганизованно. В 1930-е гг., в период коллективизации, стали закреплять пастбищные угодья за колхозами, простейшими объединениями, государственными учреждениями. Процесс распределения территорий был длительным, вызывал споры из-за неопределенности в пользовании угодьями, трав, сроков и путей прогонов. Частное оленеводство испытывало давление из-за требований «объединенной пастьбы» на закрепленных участках «без допущения случайных скоплений оленеводов на незначительной площади пастбищ» [ГУТО ГАСПИТО, ф. 107, оп. 1, д. 211, л. 77 об.]. В 1931–1932 гг. было проведено первоначальное землеустройство специальной экспедицией Тобольской партии Уральского Госземтреста [Проект землеустройства..., т. 1, л. 53]. В 1935–1936 гг. землеустроительная группа Омского облЗУ составила проект распределения пастбищ, по которому корректировались границы оленепастбищ зоны Северного Урала между оленеводами Омской области, Коми АССР и Архангельской области, регулировался вопрос о местах отела и проходах через Урал [Там же, л. 54]. Хозяйственный симбиоз между оленеводческими

⁵ Рисунок опубликован в: [Гофман, 1856, с. 186].

К вопросу о маршрутах кочевания оленеводов Уральского Севера...

колхозами разных регионов был продиктован необходимостью оптимизации выпаса из-за неравномерности ландшафтно-климатических условий восточного и западного склонов Урала. Корректировка границ сезонных пастбищ продолжалась на протяжении конца 1930-х — начала 1940-х гг. на основе проектов, составленных Северо-Уральской землеустроительной экспедицией НКЗ РСФСР [Балин, 2000].

В Березовском районе в 1930/31 г. было выявлено 35 570 оленей [ГУТО ГАСПИТО, ф. 107, оп. 1, д. 9, л. 95]. В основном они распределялись по коллективным хозяйствам. Одними из первых, в 1930 г., были созданы Щекуринский и Саранпаульский колхозы, объединившие в основном хозяйства коми (зырян). В 1932 г. в Щекуринском колхозе насчитывалось 1349 голов оленей, в Саранпаульском — 4059 [Там же, л. 157, 160]. Самым большим хозяйством района был Саранпаульский совхоз, организованный в ноябре 1931 г. В 1932 г. в совхозе насчитывалось 19 206 голов оленей, полученных от саранпаульской фактории Уралпушнины, от Интеграла, в ходе экспроприации и по контрактации. Поголовье разделили на 18 стад, из них в районе Саранпауля находилось 10 стад, на угодьях Мужевского совхоза — 2 стада, в Казыме — 1 стадо [Там же, л. 147]. Хозяйства Березовского и Шурышкарского районов объединили в Березовский межрайонный союз [Там же, л. 50].

С 1930-х гг. Саранпаульским совхозом использовались под выпас в зимний, весенний и осенний период проходные пути и территории по рекам Манарага, Нидысей и Колокольня [ГА ХМАО, ф. 111, оп. 1, д. 128, л. 13]. В 1930-х гг. в границах Народно-Сабельного района ежегодно выпасалось около 6000–7000 оленей [Алешков, 1935, с. 15]. В бассейне Балбанью в летнее время паслось стадо Саранпаульского колхоза численностью до 2000 оленей; около нижнего оз. Балбанты размещалось стадо Петруньского совхоза [Алешков, 1937, с. 59–60]. Стада обслуживались пастухами ижемских и саранпаульских зырян (коми) и «озырянившихся» ненцев [Там же, с. 60]. В 1934 г. часть зимних пастбищ из Березовского оленсовхоза передали в пользование Петрунинскому оленеводческому совхозу из Коми, в результате оленеводы из Коми края проходили со своими стадами на восточные предгорья Урала [ГУТО ГАСПИТО, ф. 107, оп. 1, д. 211, л. 77].

На 01.01.1950 в Саранпаульском совхозе насчитывалось 10 842 оленя в 8 бригадах [ГА ХМАО, ф. 111, оп. 1, д. 128, л. 14, 16]. В 1949 г., по данным производственного отчета Саранпаульского оленеводческого совхоза, под выпас использовались следующие пастбища [Там же, л. 13–14]:

Стадо № 1: Зимовки по правому берегу Кемпаша от Шомыс Ворга вниз. Весеновка и летовка между Б. Грубею и Колокольней. Осеновки — Большая Тыкотлова, Керег-Вож, Осею.

Стадо № 2. Зимовки по левому берегу Кемпаша против 1-го стада. Весновки между Деляю и Малань-Врожем в среднем их течении. Летовки — вершины Малань-Вожа, Хаймы, Грубею. Осеновки — Петра-Вож, Баблбанью, Вихол-Ю.

Стадо № 3. Зимовки — Ярко-Ель, правая сторона вершины Огурья. Весеновки — Пальник-Шор (приток Большой Хосею). Летовки — восточный склон Урала — Селемью, Тэла-Шор, Ярота, Варук-Шор, западный склон Урала — Селемью, Большая и Малая Надья-Ю. Осеновки — Большая и Малая Няды-Коты.

Стадо № 4. Зимовки — вершина Руч-Югана, Морской Ель. Осеновки — между Парнуко и Малой Хаймой. Летовки — между Большой Хаймой и большой Грубею. Осеновки — Нярко-Ю, Большая Хасею, Дор-Ель.

Стадо № 5. Зимовки — среднее течение Руч-Югана, Тер-Як-Ель. Весеновки — левая сторона Лимбеко, Яптик-нырд, Роца-Вож. Летовки — Малая Лимбеко, вершина Нидысей. Осеновки — Нидысей, Малая Хосею.

Стадо № 6. Зимовки — Гора-Ель. Весновки — Ягенья-Пе, малая Табарота-Ю, Юнко-Вож. Летовки — западная Ярота, Саран-Деда, Пон-Ю. Осеновки — Старик-Шор, Старуха-Шор, восточная Саранседа, Тынагота.

Стадо № 7. Зимовки — нижнее течение Тарьи. Весновки — западный Тэла-Шор, Малды-Нырды, правая сторона Лимбеко в нижнем ее течении. Летовки — вершина Лимбеко, Малды. Осеновки — Манарага, Сереня-Ель.

Стадо № 8 — зимовки по р.Волье. Весеновки — правый берег Лембы против Тис-Вань-Иза, Пэрт-Шор. Летовки между Лемвой и Малой Хаймой. Осеновки — Щелкун Шор, Малая Тынагота, Ворга-Вож.

Зимние пастбища расценивались как удовлетворительные, за исключением нижнего течения Тарьи. Места для отела всех стад совхоза были сильно выбиты, так как ежегодно исполь-

зовались под зимний выпас колхозами Коми АССР, имевшими до 20 тыс. голов оленей. Осенних пастбищ в совхозе также не хватало, а отдельные участки, например Нидысей, Манарага, были почти непроходимы для стад: между Лимбеко, Нидысеем и Манарагой труднопроходимые горы (провалы) [ГА ХМАО, ф. 111, оп. 1, д. 128, л. 14].

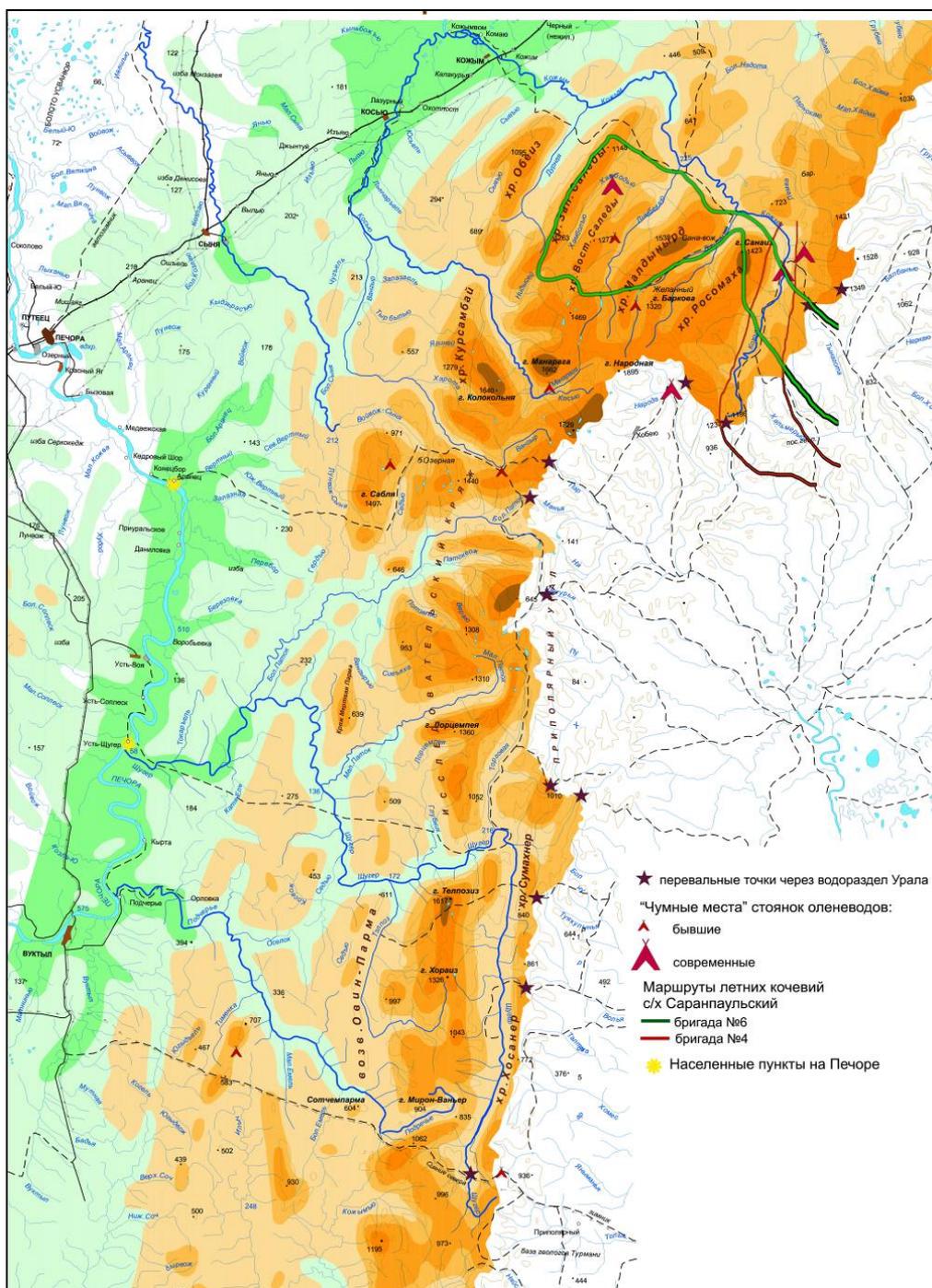

Рис. 4. Карта-схема основных маршрутов оленеводов в районе Уральского хребта на современной территории Национального парка «Югыд ва»: в бассейнах рек Кожим, Косью, Бол. Сыня, Щугор, Подчерем. Показаны места летних стоянок в XIX–XX вв. и в наши дни

К вопросу о маршрутах кочевания оленеводов Уральского Севера...

В Шурышкарском районе к 1940 г. числилось 20 колхозов, наиболее крупными из них были «Путь Ленина» (с. Мужы, 248 хозяйств) «Красный путь» (юрты Восяхово, 112 хозяйств), «Верный путь» (юрты Овгорт, 85 хозяйств) [Проект землеустройства..., т. 1, л. 23–24], также в районе действовал Мужевский оленсовхоз. Колхоз «Путь Ленина» был организован в 1930 г. [Там же, л. 124]. В 1940 г. в колхозе числилось 1163 чел., объединенных в 248 хозяйств; в этнической структуре доминировали коми (224 хозяйства, 90,4 %), также были представлены ненцы (16 хозяйств), ханты (2 хозяйства), русские (5 хоз.) и прочие (1 хоз.) [Там же, л. 124]. Большинство населения колхоза жило оседло, кроме 26 хозяйств, кочующих со стадами оленей [Там же, л. 125]. Колхоз «Красный путь», с центром в юртах Васяховских, был организован в 1933 г., в 1940 г. в колхозе числилось 548 чел., входящих в 112 хозяйств. По национальному составу хозяйства распределялись следующим образом: ханты — 56 хозяйств, коми — 46, ненцы — 7, русские — 3 хозяйства [Там же, л. 220]. Центром колхоза «Верный путь» были юрты Овгорт. Колхоз организовали в 1930 г., в 1940 г. в составе колхоза было 85 хозяйств, в которых числилось 389 чел. Население колхоза в основном составляли ханты; большей частью они вели оседлый образ жизни, девять хозяйств занимались оленеводством, круглый год кочевали со стадами оленей [Там же, л. 166].

Оленеводство было основной специализацией и приносило максимальный доход только в колхозе «Путь Ленина»; «Красный путь» и «Верный путь» наряду с оленеводством в большей степени развивали промысловое хозяйство [Проект землеустройства..., т. 1, л. 27–28]. В этих колхозах имелись целые группы кочующих хозяйств, занятых в течение всего года исключительно оленеводством. Общее количество оленей в оленеводческих хозяйствах по Шурышкарскому району на 01.01.1940 составляло 39 523 головы, в том числе в Мужевском оленсовхозе — 9905 оленей, в колхозе «Путь Ленина» — 13 443 оленя, «Красный путь» — 1872, «Верный путь» — 4462, около 13 232 оленей находились в личном пользовании [Там же, л. 31–32, 35].

В Шурышкарском районе отмечался острый недостаток летних пастбищ при значительных избытках зимних пастбищных угодий. Стада оленей выпасали не только на территории Шурышкарского района, но и на западных склонах Урала, и на пастбищных угодьях Березовского района. В то же время часть пастбищных площадей Шурышкарского района использовалась землепользователями других районов: в юго-западной части — колхозом «XII лет октября» Березовского района (зимовки) и Петруньским совхозом Усть-Усинского района (проходные пути). В восточной части района, в верховьях рек Питляр-юган и Логась-юган, располагались зимовки группы единоличников и колхозов Приуральского района; в верховьях р. Куноват и ее притоков находились зимние пастбища оленеводов колхоза им. Куйбышева Усть-Усинского района и оленеводсовхоза НКВД СССР — Амдерминского района. В свою очередь, колхозы Шурышкарского района издавна пользовались оленьими пастбищами, расположенными на западном склоне Полярного Урала и прилегающей к нему территории по левой стороне р. Усы между ее правобережными притоками р. Пага и р. Елец. Кроме того, летние пастбища наиболее крупных оленеводческих колхозов Шурышкарского района были расположены в среднем течении р. Кары Большеземельского района [Проект землеустройства..., т. 1, л. 3].

В 1935 г. эпизоотия сибирской язвы поразила летние пастбища в системе р. Кожим (Коми АССР), в результате 6000 голов оленей Саранпаульского и Щекуринского колхозов, Маньинского ППО Березовского района остались без летовок. С 1936 г. им пришлось пользоваться землями запасного фонда на западных склонах Урала, в вершине р. Лемвы [Там же, л. 54–55]. До этого, в 1924–1925 гг., массовые падежи из-за сибирской язвы происходили в долине р. Лабогей-ю [Там же, л. 195]. В 1936 г. лесными пожарами были уничтожены зимовки тех же колхозов Березовского района, колхозов Коми АССР и, частично, Саранпаульского и Петруньского оленсовхозов, что вывело из оборота площади зимних пастбищ емкостью на 16–18 тыс. оленей [Там же, л. 55]. После этих стихийных бедствий возникла необходимость очередного перераспределения пастбищных угодий, которое провела Северо-Уральская землеустроительная экспедиция НКЗ РСФСР в 1938–1941 гг.

Зимние пастбища колхоза «Путь Ленина» в 1940 г. располагались в южной части Шурышкарского района по правобережью р. Сыни в бассейне ее притоков — р. Лесьми-юган, на правобережье р. Нессь-юган, а также на правобережье р. Оби в средней части бассейна р. Логась-юган. В результате лесных пожаров 1935–1936 гг. значительная часть пастбищ выгорела, и их кормовой ресурс был недостаточен из-за непрерывного использования. Весенние пастбища и места отела располагались в предгорьях Уральского хребта на западном и восточном его склонах. Тундровые стада проводили отел на западном склоне в бассейне рек Юн-яга, Кечь-пель-

вож и Кобыла-шор. Остальные (уральские) стада использовали урочища Налима-Нюр, Палпай-нюр и Нелка-ю. Летние пастбища размещались в двух массивах. Первый — в Усть-Усинском районе Коми АССР, на западном склоне Урала — в истоках рек Пага, Тумбалова и на левобережных притоках р. Юн-яга. Здесь проводили летний выпас 3–4 стада. К примеру, стадо № 2 занимало территорию по западному склону Урала от верховьев р. Погурей до р. Тумбалова. Срок пребывания стада на этом участке исчислялся с начала июля до 15–20 августа. Пастбища были расположены по долинам рек и горным долинам; в конце сезона стадо выпасали ниже, спускаясь к подножью Самсон-горы, где имелся ягель и хорошая зеленая растительность по ручьям. Границы определялись следующим образом: с севера — р. Пальник-ю, с юга — р. Тумбалова, с запада — р. Кок-Пела-ю и Покойница-ю, с востока — Уральский хребет. Площадь участка составляла около 12 000 га. Стадо № 4 проводило летний выпас также к западу от Уральского хребта, начиная от верховьев р. Грубею и до верховьев р. Погурей и Покойница-ю, в верховьях рек Пальник-ю и Пага-ю. Площадь участка составляла 21 000 га. Стадо № 10 организовали только в 1939 г., и летовки для него были отведены на западном склоне Урала от р. Мал. Лагорта до р. Грубею, общая площадь составляла 7500 га. В прошлом этот участок не использовался для летнего выпаса и только осенью служил переходным пастбищем для стад, проходящих с летовок с западного склона Урала. Второй массив летних пастбищ находился в Приуральском районе и располагался в районе р. Нярма-яга (правобережный приток р. Кара), где выпасались остальные 6–7 стад. Границы этих летовок определялись естественным образом: с запада — р. Кара, с севера — Юн-яга, с юго-запада — р. Черья-ты-Вис, с северо-востока — р. Бедамельская Нярма-яга (Собета). Общая площадь летних тундровых пастбищ определялась в пределах 60000 га. Осенние пастбища использовались в следующих местах: на западных склонах Урала — в районе оз. Пага-ты и по р. Кок-пела-ю; на восточном склоне Урала — на левобережье р. Войкар, против устья р. Нелка-ю, близ устья р. Лагорта-ю, в районе фактории Ворча-ты и оз. Куткулан-ты, на левобережье р. Тане-ю, между верховьями рек Манеку-ю и Тане-ю, на правом берегу близ устья р. Кок-пела-ю, на правом берегу р. Лагорта-ю, близ р. Лядагей, по р. Ванкты-Вис [Проект землеустройства..., т. 1, л. 56–57; 133–134].

По проекту землеустройства 1938–1941 г. общая схема маршрутов перехода оленьих стад колхоза «Путь Ленина» с летовок на зимовки представлялась в следующем виде [Там же, л. 57]. По окончании летовок все тундровые стада шли правым и левым берегами р. Кара к урочищу Изья-Мусюр (левобережье р. Кара), переходили р. Кару между Уна-юра-мусюр (Мальковский хребет) и устьем р. Хальмер-шор. Дальше следовали по общему маршруту с колхозами «Верный путь» Шурышкарского района и им. Куйбышева Усть-Усинского района между правым берегом р. Уса и восточной частью водораздела рек Уса и Воркута, проходя через вершину реки Хасырей-Вис, верхнее течение ручья Ыж-юр-вож, р. Юн-яга, далее через урочище Ворчамыльк к фактории Ханмей, напротив которой (ниже и выше ее) переходили на левый берег р. Уса. Далее, через урочище Хановой-Мусюр, стада шли к вершинам рек Лек-Елец и Бур-Елец (раннеосенний период). Перевалив через Урал, стада двигались лесным Уралом и подходили к р. Ворчаты-Вис (место забоя — поздние осеновки), оттуда к вершине р. Антипа-ю и от нее к левому берегу р. Сыня у юрт Овгорт, затем, возле юрт Ям-горт, перебирались через р. Сыня и расходились по своим зимовкам. Обратный переход с зимовок на летовки совершался по тому же маршруту. Уральские стада передвигались несколько западнее тундровых. Места перехода через Урал: для тундровых стад — в урочищах Чигим-Харута, Кок-пела, Погурей, Тумбалова, Лапта-пай (конец апреля — начало мая); для уральских стад — Погурей и Кок-пела (июнь). С места отела к летовкам шли через верховья р. Елец, реки Чен, Юн-яга, Ыж-юр-вож и по восточной части урочища Изья-мусюр. Переход через р. Кару — ниже впадения Хальмер-шор. Часть стад двигалась левым берегом р. Кары, другая часть подходила к своим участкам в районе р. Нярма-яга. Весь путь кочеваний с зимовок на летовки проходили за 40–42 перехода. Общая протяженность маршрутов от летовок до зимовок для тундровых стад определялась в пределах 530 км, для уральских стад — 230 км [Проект землеустройства..., т. 1, л. 134–139].

Расстояние от хозяйственного центра колхоза «Путь Ленина» (с. Мужы) до пастбищных угодий составляло: до весенних пастбищ — от 50 до 200 км, летних — от 140 до 380 км, осенних — от 75 до 140 км, зимних — от 80 до 120 км [Там же, л. 126].

У оленеводов колхоза «Верный путь» поголовье оленей выпасалось в трех стадах, причем первые два стада являлись постоянными, а олени третьего стада на зимний период разбирались охотниками колхоза для использования их в качестве транспорта [Проект землеустрой-

К вопросу о маршрутах кочевания оленеводов Уральского Севера...

ва..., т. 2, л. 168]. Летние пастбища располагались на водоразделе Уральского хребта и по обоим его склонам, в истоках рек Харута и Чигим-Харута. Одно стадо находилось летом в тундре на левом берегу р. Кара, против устья и выше р. Нярмы (справа от Едуня), по восточному склону урочища Кара-Берд-Мусюр. Эти летовки начали использоваться с 1937 г., до этого стадо проводило лето в урочище Молюд-Мусюр-Ю. Срок стоянки на летовках составлял 3 мес. У уральских стад осеновки располагались вблизи летовок на западном склоне Урала по р. Чигим-Харута; весеновки — на урочищах Гусь-нюр и Керкулан-нюр, на правой стороне р. Сыня. У тундрового стада осеновки были на р. Тукшин-ю, впадающей в р. Сыня выше юрт Тильтим, весеновки — на р. Грубею (приток р. Юн-яга). Зимние пастбища находились в левобережной части р. Нессь-юган и по нижнему течению рек Му-Юган и Пахан-Ель, по левой стороне р. Ун-Теля-Юган. Срок пребывания на зимовках исчислялся до 4,5 мес. Переходы после зимовки осуществлялись по правой стороне верховьев р. Сыни, через Урал переваливали по р. Харута и Чигим-Харута. Тундровое стадо шло по маршруту колхоза «Верный путь». Стадо № 3 пользовалось летовками на восточном склоне Уральского хребта между реками Мокрая Сыня и Чигим-Харута, в остальное время олени выпасались в бассейне р. Сыня [Проект землеустройства..., т. 1, л. 58; т. 2, л. 168–169].

Колхоз «Красный путь» пользовался зимними пастбищами на правобережье р. Оби в верховьях р. Ланги-вож-юган и левобережной части р. Каж-горт-юган. Начало перехода на зимовки было приурочено к 10 ноября. К местам отела стадо двигалось через Васяховский сор к устью р. Саях и подходило к р. Ванкты-Вис. Перейдя реку, стадо шло до урочища Коча-Нюр, а затем, перевалив реку Тане-ю, подходило к урочищу Хойма-нюр. Для отела использовалось урочище Хайла-нюр и Коча-нюр. При переходе на летовки стадо двигалось вверх по р. Хойла и через Хойлинский перевал выходило на западный склон Урала. Далее двигалось 50 км вниз по р. Хойла (западной) до р. Кочь-Нель, а затем до р. Елец. Перейдя реки Елец и Лек, стадо направлялось к вершине р. Бадья-ю и далее к оз. Сиро-ты, по р. Сироты-юнко доходило до хребта Энгане-пэ. Летовки располагались по хребту Энгане-пэ на западном склоне Урала. На осеновки стадо шло обратно весенним маршрутом. Осенние пастбища находились вблизи юрт Васяхово. С наступлением зимы стадо переходило на правобережье р. Оби к основному участку зимних пастбищ. Общая длина маршрута определялась в 280–320 км в один конец [Проект землеустройства..., т. 1, л. 58, 224].

Особые проблемы были в землепользовании Мужевского оленеводческого совхоза НКЗ РСФСР, организованного в 1933 г. в результате разукрупнения Березовского (позже — Саранпаульского) оленеводсовхоза. Летние пастбища совхоза располагались на западном склоне Урала, между реками Хайма и Нянь-Ворга, и на восточном — между реками Грубею и Бадья-вож. Осенние — на восточном склоне Урала, несколько ниже летних пастбищ. Зимние — в верховьях рек Несс-юган, бассейнах рек Му-юган, на правобережье р. Сыня и др., часть стад уходила зимовать на правобережье р. Оби, в бассейн р. Зажимчар. Весенние — в верховьях р. Енгота к северу от оз. Парангосей. Земли, которыми пользовался совхоз, были расположены в наиболее перенасыщенном районе, где к лету 1940 г. размещались самые крупные оленеводческие колхозы — «Путь Ленина» (14 443 оленя), «Верный путь» (4462), «Елап-юш» (2919) и др. [ГАТО, ф. 814, оп. 1, д. 18, л. 4]. Фактическое землепользование Мужевского совхоза приносило ущерб местным оленеводческим хозяйствам, так как при отводе летних и весенне-осенних пастбищ не учитывались интересы Березовского и Усть-Усинского районов и Петруньского оленеводческого совхоза, ежегодно пользующихся этими участками для прохода с зимовок в Березовском районе на летовки в Амдерминском районе и обратно. При переходе через Урал стада этих хозяйств попадали на потравленные пастбища, после летнего и осеннего выпаса оленей Мужевского совхоза. На зимних пастбищах Мужевский оленеводсовхоз ущемлял интересы колхозов «Елап-юш» и «Верный путь», лишая их возможности увеличения поголовья оленей [Проект землеустройства..., т. 1, л. 61]. Весенне-осенние пастбища совхоза были расположены в предгорьях Восточного Урала, перед основными удобными перевалами через Урал (Нянь-ворга, Колокольня-ю, Грубею, Хайма-ю) и являлись единственным местом для кочевания стад и их подкормки перед проходом через Урал на летовки по бескормным перевалам. Эти пастбища также служили для подкормки и сбора стад после перехода через Урал на зимовки. Общее количество оленей, проходящих через эти перевалы, достигало 40 000 голов [ГАТО, ф. 14, оп. 1, д. 118, л. 14].

Сложности создавало перекрещивание маршрутов календария стад и большая нагрузка на наиболее дефицитные весенние пастбища. Из-за этого ежегодно возникали конфликты и споры между колхозами и совхозами [Там же]. После анализа всех возможных вариантов землеотвода Мужевскому совхозу Северо-Уральская землеустроительная экспедиция предложила перевести совхоз в Тазовский район, где имелось около 10 000 тыс. га оленьих пастбищ и поголовье оленей составляло всего 41 000 голов, совхозу были предложены земли Мессовского фонда, насчитывающего около 3700 тыс. га [Там же, л. 14 об., 16].

Таким образом, распределение пастбищных угодий, сложившееся к первой трети XX в. на основе обычного права, корректировалось в ходе землеустроительных работ 1930–1940-х гг. На первоначальном этапе колхозного строительства оленеводы использовали привычные для своих семей маршруты передвижения и территории сезонного выпаса. Но увеличение поголовья и различные бедствия (пожары, эпизоотии) повлекли кардинальные изменения в землеотводе некоторых хозяйств. Снижение численности стад в горах в конце XX — начале XXI в. привело к тому, что часть троп перестала использоваться. Однако, несмотря на утрату бывшего значения «чрезкаменных путей» — трансуральских маршрутов, большинство из них по сей день остаются в определенной степени востребованными оленеводами или туристами, а также являются ценными памятниками культурного наследия и источниками по истории землепользования, связанной с хозяйственным освоением Уральского Севера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- Документы* о передаче Мужевского оленсовхоза в Тазовский район // ГАТО. Ф. Р814. Оп. 1. Д. 118.
- Материалы* (отчеты, выписки из протоколов заседаний бюро, резолюции, сведения, сводки) о работе Березовского, Кондинского райкомов ВКП(б) // ГУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 9.
- Материалы* (постановления окружкома, окрисполкома, отчеты, докладные записки) о задачах колхозного строительства, перевыборах Советов, итогах выполнения плана рыбозаготовок, плана весеннего сева на 1935 г. // ГУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 211.
- Производственные отчеты* Саранпаульского оленеводческого совхоза за 1949, 1950 г. // ГА ХМАО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 128.
- Проект* землеустройства Шурышкарского района Ямало-Ненецкого (национального) округа, Омской области. Составленный Северо-Уральской землеустроительной Экспедицией НКЗ РСФСР в 1938–41 гг. Т. 1, 2. Рукоп. Б. н. // Отдел по делам архивов администрации МО Шурышкарский район ЯНАО.

Литература

- Алешков А.Н.* Ляпинский край // Северный Урал: (Предварительные итоги Северо-Уральской экспедиции АН СССР и Уралплана по исследованиям 1926 и 1927 гг.). Л.: Изд. АН СССР и Уралплана, 1929. 75 с. (Материалы КЭИ АН СССР; Вып. 7. Сер. урал.).
- Алешков А.Н.* Обзор деятельности Уральской ледниковой экспедиции и характеристика Народно-Сабельного района // Урал. Приполярные районы / Комитет СССР по проведению II междунар. полярного года при Центре. Управлении ЕГМС. Л.: Редиздат ЦУЕГМС, Ленингр. отд-ние, 1935. 316 с. (Тр. ледниковых экспедиций / Под ред. С.В. Калесника; Вып. 4).
- Алешков А.Н.* Геологический очерк района Сура-из // Приполярный Урал / АН СССР. Совет по изучению производительных сил СССР и петрографический институт имени Ф.Ю. Левинсон-Лессинга. М., 1937. С. 57–85.
- Балин В.Г.* Земельные отношения на Обском Севере. Новосибирск: СГГА, 2000. Ч. 1. 209 с.
- Безсонов Б.В.* Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим путям на Сибирь. СПб., 1909. 232 с.
- Горбунов В.* Гнездо ветров. Свердловск: Свердловгиз, 1934. 159 с.
- Гофман Э.К.* Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой: Исследования экспедиции Рус. геогр. о-ва в 1847, 1848 и 1850 гг. СПб., 1856. Т. 2. 554 с.
- Иваницкий Н.А.* Вологодская Печора: (Из путевых заметок) // Вологод. губерн. ведомости, 1986. № 21. С. 7.
- Кастрен М. А.* Соч. в двух томах. Т. 1: Лапландия. Карелия. Россия. Тюмень: Из-во Ю. Мандрики, 1999. 256 с.
- Латкин В.Н.* Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 г. // Зап. ИРГО. Кн. VII. Ч. 1. СПб.: Тип. император. Академии, 1853. 154 с.
- Лезин В.А.* Реки и озера Тюменской области: Словарь-справ. Тюмень, 1995. 300 с.
- Магидович И.П.* Очерки по истории географических открытий. М.: УЧПЕДГИЗ М-ва просвещения РСФСР, 1949. 299 с.

К вопросу о маршрутах кочевания оленеводов Уральского Севера...

- Матвеев А.К. От Пай-Хоя до Мугоджар. Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1984. 272 с.
Плигузов А.И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Нютонвиль: Археогр. центр, 1993. 160 с.
Регули А. Перевод письма Венгерского путешественника Г. Регули к Члену РГО Академику Кеппену // Зап. РГО. Кн. 3. СПб., 1849. С. 159–175.
Сошкина Е. Телпос-из: (Высочайшая вершина Северного Урала) // Сев. Азия. 1929. № 2 (26). С. 111.
Суслов К.С. С Печоры: Необходимый путь // Изв. Архангельского Общества изучения Русского Севера: (Журн. жизни Северного края). 1910. № 17. С. 7–15.
Фишман М.В. Первая экспедиция: (Из дневника геолога) // Каменный пояс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002. 96 с.
Шубница Е.И. Подчерем: Путеводитель. Сыктывкар: Коми респ. тип., 2009. 72 с.

*Тюмень, ИПОС СО РАН,
povod_n@mail.ru
**ФГУ НП «Югыд ва»
shub07@yandex.ru

The article considers territories of seasonal pastures and passages of deer breeders from Polar and Circumpolar Urals, describing principal nomadism regions in XIX — early XX c. Basing on projects of land use regulations, subject to consideration being grass lands of main deer breeding state farms in Beryozovo and Shurykshary Districts.

Deer breeders from Polar and Circumpolar Urals, Komi, Nenetz, Mansi, seasonal pastures, passages, projects of land use regulations.